



Уровни диссонансности антиутопии (на материале английского языка)

С. А. Андреева¹, Д. С. Солобуто²

^{1,2}Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

¹Sandreeva1@yandex.ru

²diana-f@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос об уровнях диссонансности антиутопии. Авторы предлагают три параметра описания диссонансных явлений: степень абстракции, степень выраженности и степень охвата контекста, устанавливая соотношение между параметрами описания и уровнями диссонанса (микроуровень, мезоуровень и макроуровень). Анализ примеров когнитивного диссонанса с опорой на теорию концептуальной интеграции показывает, что в англоязычных антиутопических произведениях присутствует когнитивный диссонанс всех трех уровней.

Ключевые слова: когнитивный диссонанс, диссонансность, уровни когнитивного диссонанса, антиутопия, концептуальная интеграция

Для цитирования: Андреева С. А., Солобуто Д. С. Уровни диссонансности антиутопии (на материале английского языка) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 4 (885). С. 9–15.

Original article

Levels of Discordance in Dystopia (based on English language material)

Svetlana A. Andreeva¹, Diana S. Solobuto²

^{1,2}Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

¹Sandreeva1@yandex.ru

²diana-f@mail.ru

Abstract. The article looks into the levels of cognitive dissonance in dystopia. The authors propose three parameters of describing cognitive dissonance: the degree of abstraction, the degree of manifestation and the degree of context inclusion, establishing correlations between the descriptive parameters and the levels of dissonance (micro-, meso- and macro-levels). When analyzing concrete examples of cognitive dissonance the authors rely on the theory of conceptual integration and demonstrate that dystopian fiction contains cognitive dissonance of all the three levels.

Keywords: cognitive dissonance, cognitive discordance, cognitive dissonance levels, dystopia, conceptual integration

For citation: Andreeva, S. A., Solobuto, D. S. (2024). Levels of discordance in dystopia (based on English language material). Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 4 (885), 9–15.

ВВЕДЕНИЕ

Термин «когнитивный диссонанс» (далее КД) был впервые предложен психологом Лео Фестингером. В своей теории когнитивного диссонанса психолог определил его как существование противоречивых отношений между отдельными элементами в системе знаний; как одновременную оппозицию двух противоположных взаимосвязанных когниций в сознании индивида, которая создает психологическое напряжение, дискомфорт [Tompkins, Lawley, 2009]¹. В результате индивид стремится преодолеть это противоречие, «подгоняя» свои представления под возникшую ситуацию, и в некоторых случаях корректируя свое поведение.

В своем определении когнитивного диссонанса мы частично базируемся на терминологии Фестингера. Мы определяем КД как состояние когнитивного дискомфорта, возникающее в сознании интерпретатора в процессе восприятия текста. Если мы наблюдаем множественные диссонансные явления, реализуемые в конкретном тексте или ряде текстов и демонстрирующие относительную устойчивость и стабильность, то можно говорить о «диссонансности» (discordance) как о характеристике того или иного типа дискурса.

В ходе теоретического обзора публикаций по теме КД было выявлено, что критерии для классификации диссонансных явлений не сформированы. В целях выполнения нашего исследования представляется целесообразным выделить следующие параметры описания диссонансных явлений:

- 1) степень абстракции. Данный параметр связан со степенью отвлеченности рассматриваемого явления, с тем, насколько оно конкретно или абстрактно;

- 2) степень выраженности. Она определяется имплицитностью или эксплицитностью, т. е. тем, подразумевается ли когнитивный диссонанс или имеет определенное лексическое выражение в дискурсе;
- 3) степень охвата контекстом. В соответствии с этим признаком явление может находить свое выражение в виде лексических единиц или синтаксических структур в рамках одного предложения, фрагмента текста или же на уровне всего произведения.

Опираясь на перечисленные параметры, можно выделить следующие уровни реализации диссонансных явлений: 1) микроуровень; 2) мезоуровень; 3) макроуровень.

Корреляция между уровнями реализации диссонансных явлений и параметрами их описания может быть представлена в таблице (см. табл. 1):

Рассмотрим проявления КД на всех трех уровнях на материале антиутопического художественного дискурса.

КОГНИТИВНЫЙ ДИССОНАНС НА МИКРОУРОВНЕ

На микроуровне КД вербализуется в первую очередь в виде стилистических приемов и синтаксических конструкций. Представляется практичным рассматривать эти лингвистические явления в свете теории концептуальной интеграции Ж. Фоконье [Fauconnier, 1985], потому что ее схематичность дает возможность наглядно проиллюстрировать их структуру.

Ментальные пространства универсальны для любых языков и культур, а дискурсы – лишь малая часть их проявлений. За процессами восприятия, интерпретации, продуцирования, а также функционирования языка стоят сложные ментальные операции, которые протекают в сознании спонтанно и незаметны для говорящего [Ковальчук, 2011].

¹Зд. и далее перевод наш. – С. А., Д. С.

Таблица 1

РЕАЛИЗАЦИЯ ДИССОНАНСНЫХ ЯВЛЕНИЙ

Критерии	Диссонанс микроуровня	Диссонанс мезоуровня	Диссонанс макроуровня
1) степень абстракции	низкая	средняя	высокая
2) степень выраженности	эксплицитный	эксплицитный	частично имплицитный
3) степень охвата контекстом	лексические единицы и синтаксические структуры в рамках одного предложения	лексические единицы и синтаксические структуры на уровне фрагмента / фрагментов текста	лексические единицы и синтаксические структуры в рамках всего произведения

В ходе развития концепции о ментальных пространствах возникла и оформилась теория концептуальной интеграции.

В основном исследователи (Н. Ю. Белькова, Л. П. Ковальчук, Э. В. Будаев, И. А. Солодилова, О. Н. Санжарова, Е. Е. Голубкова, Г. Радден (G. Radden) и др.) анализируют с позиций теории концептуальной интеграции метафору и метонимию. Изучение данных приемов с когнитивной точки зрения позволяет раскрыть механизмы «лингвокреативной деятельности» человека [Ирисханова, 2004]. Процесс концептуальной интеграции присущ многим лингвистическим явлениям, включая сложные и производные слова, идиомы, фразеологизмы, некоторые стилистические приемы. Мы полагаем, что применение теории концептуальной интеграции к анализу диссонансных явлений микроуровня позволяет выделить некоторые особенности в структуре возникающего бленда.

Например, если мы рассмотрим с точки зрения теории концептуальной интеграции стилистический прием оксюморон, то мы увидим, что при построении оксюморонных сочетаний используются единицы из противоположных вводных пространств, не имеющих общего пространства.

Обобщенная схема для оксюморона будет выглядеть следующим образом (см. рис. 1):

Общее пространство: нет	
Вводное пространство 1	Вводное пространство 2
Элемент 1 и связанные с ним объекты ментального пространства	Элемент 2 и связанные с ним объекты ментального пространства
Смешанное пространство	

Рис. 1. Обобщенная схема оксюморона

Будут ли некоторые элементы ментальных пространств проецироваться в бленд и каков будет набор этих элементов, зависит от индивидуальных случаев конструирования оксюморона. Поскольку один из компонентов в оксюморонном сочетании является главным, а второй – поддерживающим, главный компонент имеет больший потенциал переноса связанных со своим ментальным пространством семантических единиц в смешанное пространство. Второстепенный же компонент имеет тенденцию менять свое значение, подстраиваясь под основной.

При анализе примеров мы опирались на словарь синонимов английского языка «Collins English Thesaurus»¹ и дефиниции из толкового словаря «Macmillan Dictionary»².

¹URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english-thesaurus>

²URL: <https://www.macmillanenglish.com/ru/dictionary>

Рассмотрим пример КД, возникающего под влиянием стилистического приема оксюморон (см. рис. 2):

He imagined them going into him with **burning coldness** (Orwell G., 1984).

Общее пространство: нет	
Вводное пространство 1	Вводное пространство 2
Burning Being destroyed by fire; very hot	Coldness Having a temperature that is low or lower than normal; feeling very cold
Смешанное пространство: burning coldness	

Рис. 2. Когнитивный диссонанс под влиянием оксюморона

Для дешифровки данного оксюморонного сочетания недостаточно контекста – даже полный фрагмент текста не снимет диссонанс, вызванный декодированием представленного примера. Оксюморон *burning coldness* активирует фоновые знания интерпретатора и позволяет, опираясь на контекст, постепенно заменить оба компонента в рамках описанной ситуации. Диссонансные единицы *coldness* и *burning* имеют семантическую соотнесенность внутри дискурса произведения; *coldness* соотносится с холодом стального лезвия, *burning* – с характером боли, которую лезвие вызывает, проникая в тело. Таким образом, *burning* вытесняется контекстуально семантически близкими единицами, которые могут использоваться для описания сходного вида боли – *sharp, piercing, acute*; *coldness* замещается тактильным ощущением холода от пронзающих тело лезвий, привлекая в ментальное пространство *coldness of steel*. В результате происходит трансформация значения (см. рис. 3):

Общее пространство: нет	
Вводное пространство 1	Вводное пространство 2
Burning Piercing, stinging, acute	Coldness of steel knives
Смешанное пространство: sharp – контекст + burning coldness + контекст of knives	

Рис. 3. Активация фоновых знаний в ходе образования КД

При этом следует отметить, что далеко не все средства создания образности можно отнести к диссонансным явлениям. Потенциал средств к реализации КД зависит от следующих факторов:

- 1) механизм, лежащий в основе того или иного стилистического приема. Так, приемы в основе которых лежит оппозиция, имеют больший потенциал к реализации КД, чем те, в основе которых лежит механизм сходства;
- 2) частота употребления, новизна. Этот фактор связан с закреплением стилистических приемов в языке и их использовании в повседневной коммуникации, из-за чего прием переходит в разряд «стертых». Если автор употребляет языковую единицу впервые, раскрывая ее значение в уникальном контексте, то восприятие с большей вероятностью будет сопровождаться КД, и, наоборот, укорененная в языке единица обладает довольно низким потенциалом к созданию КД в сознании интерпретатора;
- 3) необходимость апеллировать к фоновым знаниям реципиента и задействовать дополнительный контекст, благодаря чему происходит трансформация семантики в получившемся бленде. Чем труднее явление поддается дешифровке, тем сильнее его диссонансный потенциал;
- 4) осложненность явления включением других стилистических средств или синестезией.

КОГНИТИВНЫЙ ДИССОНАНС МЕЗОУРОВНЯ

Диссонантность мезоуровня возникает на более крупных отрезках текста, когда ожидания интерпретатора не совпадает с информацией, полученной им при дальнейшем развертывании контекста. В ходе прочтения смысловое наполнение текста может меняться, могут появляться дополнительные оттенки значения, или же обнаруживаться информация, вступающая в противоречие с существующими знаниями читателя о мире, актуальная для вымышленного книжного мира, созданного автором, но не совпадающая с общеизвестными нам фактами или общечеловеческой логикой. Наличие или отсутствие в тексте необходимого для дешифровки контекста целиком зависит от авторских интенций, а языковое выражение – от индивидуального авторского стиля. Диссонансные явления мезоуровня могут включать средства создания образности или осуществляться лишь конвенциональными средствами языка.

КД мезоуровня представляет собой важнейшую характеристику антиутопического дискурса. Затрагивая фоновые знания, связанные с общепринятыми моральными ценностями или реалиями,

и одновременно искажая их, авторы противопоставляют вымышленный «совершенный» мир нашему; задействуя мезоуровень диссонантности при описании эмоций и размышлений персонажей, авторы показывают трансформацию личности героев и их сознательное возвращение к более близким нам ценностям.

В качестве примера можно привести противоречивую логику государства Океании, сконструированного в произведении Дж. Оруэлла:

How can I help seeing what is in front of my eyes? Two and two are four.

Sometimes, Winston. Sometimes they are five. Sometimes they are three. Sometimes they are all of them at once. You must try harder. It is not easy to become sane (Orwell G., 1984).

Сильный КД вызван не только в сознании интерпретатора, со школьной скамьи знакомого с элементарной математикой, но и в сознании Уинстона, хоть и являющегося жителем Океании, однако наделенного аналитическим мышлением. Утверждения О'Брайана, который под пытками старается убедить Уинстона в том, что дважды два – это не всегда четыре, абсолютно алогичны. Тем не менее в этом состоит база *doublethink* – знать, что дважды два может равняться и пяти, и трем, и всему, чему угодно – в зависимости от ситуации. Усиливает диссонансный эффект анафора *sometimes*, предвещающая варианты других «возможных» решений примера, и лексическая единица *sane*, противоречащая двойственной логике так же, как разум противоречит абсурдности.

КОГНИТИВНЫЙ ДИССОНАНС МАКРОУРОВНЯ

На этом уровне КД связан с реализацией глобальных концептов в антиутопическом произведении. Чтобы проанализировать ключевые концепты, лежащие в основе антиутопий, необходимо остановиться непосредственно на термине «концепта» и связанных с ним понятиях.

Концепты и концептосферы (совокупности концептов) представляют собой неотъемлемую часть концептуальной картины мира (*далее* ККМ). ККМ – это система образов в человеческом сознании, не облеченная в систему знаков. Она формируется в когнитивных структурах и обогащается за счет дополнительных знаний. Вербализируя концепты, говорящий акцентирует внимание на нужных ему смысловых компонентах высказывания.

Полевую модель концепта впервые разработали И. А. Стернин и З. Д. Попова [Попова, Стернин,

2007]. По их мнению, несмотря на тенденцию концептов к развитию, актуализации своих разнообразных сторон, смещению (что представлено и в теории концептуальной интеграции), они обладают определенным содержанием, а именно: состоят из ядра и периферии. Ядро включает в себе некий базовый когнитивный слой и накладывающиеся на него когнитивные слои, характеризующие его развитие и взаимоотношение с другими концептами. В периферию включены наиболее абстрактные признаки концепта, а не наименее важные. При этом исследователи добавляют, что любой концепт может быть интерпретирован по-разному в зависимости от контекста, культурного опыта и индивидуальных знаний интерпретатора.

Согласно нашему исследованию, концепт определяется как некая компрессированная единица, существующая в ментальных структурах. Эта единица, некий образ, включает в себя абстрактные, конкретно-ассоциативные и эмоционально-оценочные аспекты, плюс личностную интерпретацию [Степанов, 2007; Лихачев, 2015]. Автор любого художественного произведения, выстраивая пространство текста, опирается на свою собственную концептуальную систему [Варфоломеева, 2021]. Благодаря потенциальной открытости концептов к интерпретации в художественном дискурсе базовые концепты получают переосмысление с позиции автора или героя произведения. Таким образом, знакомый читателю концепт получает новое наполнение и воспринимается по-другому [Челпанова, Кунина, 2020].

Анализ содержания подобранных для исследования литературного материала, подкрепленный лексическим анализом, позволил выявить два базовых концепта, присутствующих в проанализированных произведениях: концепт «контроль» (Дж. Оруэлл «1984») и концепт «прогресс» (Р. Бредбери «451 градус по Фаренгейту», О. Хаксли «О дивный новый мир»). Мир антиутопии Оруэлла развернут в границах тоталитарного государства, правительству которого подконтрольны не только все протекающие в обществе социальные изменения и процессы, но и повседневная жизнь каждого гражданина в отдельности. Мир антиутопии Бредбери вращается вокруг технических новшеств, приводящих к отказу от интеллектуального развития и преследованию носителей «устаревшего» знания на государственном уровне; вторит этой картине и доведенный до биологического и технологического «совершенства» мир Хаксли, лишенный болезней и бедности.

Выбор авторами англоязычных антиутопических произведений концептов «контроль» и «прогресс», на базе которых разворачиваются сюжеты перечисленных антиутопий, обусловлен в первую очередь стремлением перевернуть утопические

идеалы, показать их с новой неожиданной стороны. Утопия стремится к построению прогрессивного общества, где царит идеальный порядок; антиутопия развивает утопические идеи, раскрывая, какие опасности таит в себе реальное воплощение этих глобальных идей. Кроме того, концепты, лежащие в основе проанализированных антиутопий, имеют свою особенность. Рассматриваемые концепты можно представить как биполярные единицы, поскольку их можно трактовать и в положительном смысле (полюс позитивных изменений), и в отрицательном смысле (полюс угроз).

Положительный полюс концепта «контроль» включает стабильность, уверенность, надежность, неизменность, правильность, нормы; отрицательный полюс, реализованный в антиутопии «1984», – вторжение в личную жизнь, ограничения, подчинение, чрезмерную власть (рис. 4).



- + стабильность, уверенность, надежность
- ограничения, вмешательство в личную жизнь, усиление власти

Рис. 4. Концепт «Контроль» как биполярная единица

Семантическое наполнение концепта «прогресс» у Рэя Бредбери в «451 градус по Фаренгейту» выявляет полное отсутствие настоящих эмоций, сопереживания и умственного развития у обитателей высокотехнологичного мира (рис. 5).



- + улучшение, движение вперед
- обезличенность, праздность, эмоциональная интеллектуальная незрелость

Рис. 5. Концепт «Прогресс» как биполярная единица

В антиутопических произведениях автор намеренно искажает концепты, которые изначально оцениваются позитивно, и концентрирует внимание интерпретатора на отрицательном полюсе конкретного концепта. Происходит это путем задействования соответствующего набора лексических единиц, при котором актуализируется семантически разнородный потенциал определенных концептов.

Обращаясь к типам диссонанса и критериям их выделения, необходимо отметить следующее:

- 1) макроуровень КД связан с высокой степенью абстракции и затрагивает концептуальные знания, а именно: нематериальные представления о различных объектах (концептах), существующих в реальности;

- 2) диссонансные явления макроуровня выражены в контексте произведения частично, через лексемы, связанные с семантическим полем концепта и задействованные автором произведения;
- 3) макроуровень КД реализуется на уровне всего произведения, не ограничиваясь фрагментами текста или синтаксическими структурами;
- 4) диссонансные явления макроуровня связаны с фоновыми знаниями об общих объектах и концептах нашего мира и выражаются конвенциональными средствами языка.

Таким образом, макроуровень диссонанса органически дополняет типологию диссонансных явлений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В англоязычном антиутопическом дискурсе диссонансные явления наблюдаются на всех трех уровнях – микроуровне, мезоуровне и макроуровне. Таким образом, диссонансность является важнейшей характеристикой англоязычного антиутопического дискурса и позволяет говорить о его особой структуре.

Предложенные критерии и система трех уровней когнитивного диссонанса предлагают удобный механизм анализа, классификации и систематизации диссонансных явлений, который может быть экстраполирован на другие типы дискурса.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Tompkins P., Lawley J. Cognitive Dissonance and Creative Tension – the same or different? // The developing group. 2009. URL: <https://cleanlanguage.com/cognitive-dissonance-and-creative-tension/>
2. Fauconnier G. Mental Spaces: Aspects of Meaning Construction in Natural Language. Oxford: Oxford University Press, 1994.
3. Ковальчук Л. П. Теория концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тернера // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. Вып. 1. С. 97–101.
4. Ирисханова О. К. О лингвокреативной деятельности человека: отглагольные имена. М.: Московский государственный лингвистический университет, 2004.
5. Попова З. Д., Стернин И. А. Семантико-когнитивный анализ языка. Монография. Воронеж: Истоки, 2007.
6. Степанов Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. М.: Языки славянской культуры, 2007.
7. Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре. 2-ое изд., перераб. и доп. // сост. и науч. ред. А. С. Запесоцкий. СПб.: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2015. С. 251.
8. Варфоломеева И. В. Метафора как отражение действия механизмов экспрессивности при создании фикционального мира // Когнитивные исследования языка. 2021. Вып. 2 (45). С. 437–447.
9. Челпанова Е. В., Кунина Н. Е. Концепт «State» сквозь призму коммуникативных интенций антиутопического художественного дискурса // Политическая лингвистика. 2020. Вып. 5 (83). С. 157–163.

REFERENCES

1. Tompkins, P. & Lawley, J. (2009). Cognitive Dissonance and Creative Tension – the same or different? The developing group. <https://cleanlanguage.com/cognitive-dissonance-and-creative-tension/>
2. Fauconnier, G. (1994). Mental Spaces: Aspects of Meaning Construction in Natural Language. Oxford: Oxford University Press.
3. Kovalchuk, L. P. (2011). Gilles Fauconnier and M. Turner's Theory of Conceptual Integration. Philology. Theory & Practice, 1, 97–101. (In Russ.)
4. Iriskhanova, O. K. (2004). O lingvokreativnoj deyatel'nosti cheloveka: otglagol'nye imena = On linguocreative activity of the man: nouns derived from verbs. Moscow: Moscow State Linguistic University. (In Russ.)
5. Popova, Z. D., Sternin, I. A. (2007). Semantic-cognitive analysis of the language. Voronezh: Istoki. (In Russ.)
6. Stepanov, Yu. S. (2007). Concepts. The thin film of civilization. Moscow: Languages of the Slavic Culture. (In Russ.)
7. Likhachev, D. S. (2015). Selected works on the Russian and world culture, collected and edited by A. S. Zapesotskiy. 2nd edition. St. Petersburg: Saint-Petersburg University of the Humanities and Social Sciences. (In Russ.)

8. Varfolomeeva, I. V. (2021). Metaphor as the Action of Expressive Verbal Mechanisms: on the Creation of Imaginary World in an English Fictional Text. *Cognitive studies of language*, 2(45), 437–447. (In Russ.)
9. Chelpanova, E. V., Kunina, N. E. (2020). The Concept “State” Through the Prism of Communicative Intentions of the Dystopian Fiction Discourse. *Political linguistics*, 5(83), 157–163. (In Russ.)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Андреева Светлана Антоновна

кандидат филологических наук

доцент кафедры стилистики английского языка факультета английского языка

Московского государственного лингвистического университета

Солобута Диана Сергеевна

старший преподаватель кафедры стилистики английского языка факультета английского языка

Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Andreeva Svetlana Antonovna

Ph. D. (Philology), Assistant Professor, Department of English Stylistics,

Faculty of the English Language, Moscow State Linguistic University

Solobuto Diana Sergeevna

Senior Lecturer, Department of English Stylistics,

Faculty of the English Language, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

25.12.2023
22.01.2024
28.02.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication